

Шаповалов Сергей Николаевич

аспирант кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета
shapovalov07@gmail.com

**РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ПРАЗДНИКИ В ПЕРИОД
МЕЖДУ ФЕВРАЛЬСКОЙ
И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЯМИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности появления новых государственных праздников после Февральской и Октябрьской революций, опыт их организации и проведения.

Ключевые слова:

государственный праздник, «Праздник Свободы», революция, 1 Мая, «День Похорон жертв революции», «Займ Свободы».

Shapovalov Sergey Nikolaevich

post-graduate student of the chair of
history and culturology,
Kuban State University
shapovalov07@gmail.com

**RUSSIAN STATE CELEBRATIONS
DURING THE PERIOD
BETWEEN FEBRUARY
AND OCTOBER REVOLUTIONS**

The summary:

The article discusses the features of appearance of new state celebrations after February and October revolutions, the experience of their organization and conducting.

Keywords:

state celebration, "Feast of Freedom", revolution, the 1st of May, "The day of funeral of revolution victims", "Liberty Loan".

К началу 1917 г. в Российской империи сложилась структура праздничного календаря. Его основу составляли несколько компонентов: церковные, государственные, профессиональные, городские, народные праздники и воскресно-выходные дни. Особое место в нем занимали церковные и светские государственные праздники. Так, в праздничном календаре по состоянию на начало 1917 г. [1] насчитывалось свыше 30 государственных праздников. Среди них преобладали церковные, имеющие статус государственных (то есть табельные дни). Это, прежде всего, Пасха (четверг, пятница, суббота Страстной и вся Пасхальная неделя), все великие праздники, а также дни св. Николая Чудотворца (9 мая), перенесения мощей благоверного князя Александра Невского (30 августа), преставления апостола и евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября) и празднования Казанской иконе Божией Матери (22 октября) [2, с. 584]. Из светских праздников статус государственных имели Новый год и «царские дни» – дни восшествия на престол и коронации (коронования), дни рождения и тезоименитства (именин) царствующей четы, наследника цесаревича и его супруги, вдовствующей императрицы, а также прочих особ царствующего дома [3, с. 83].

Преобразования российской праздничной культуры начались сразу же после Февральской революции, и коснулись они, в первую очередь, государственных праздников. Такое положение было обусловлено тем, что прежние государственные торжества олицетворяло собой самодержавную Россию, особенно «царские праздники» и воспринимались населением и новой властью как опора старого строя. В связи с этим следует отметить две ярко выраженные тенденции, которые нашли свое проявление во время изменения праздничной культуры: упразднение прежних государственных праздников и организация новых, призванных ознаменовать победу Февральской революции.

Первые стихийные празднования по случаю свержения монархии состоялись в стране уже 4 марта 1917 г. и проходили в Петрограде, Москве, Минске [4, с. 323] и других городах. Они включали в себя массовые манифестации, под музыку оркестров, с пением революционных гимнов и песен, войсковые парады и народные гуляния. Так как опыт проведения первых празднеств оказался успешным, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, объявил 10 марта праздничным днем «по случаю свержения монархии в России» [5, с. 128]. Новое торжество получило наименование «Праздник Свободы». В период с 4 по 23 марта 1917 г. «Праздники Свободы» охватили практически всю страну. Так, они отмечались в Москве, Минске, Кронштадте, Тифлисе, Екатеринодаре, Ставрополе, Ростове-на-Дону, Астрахани, Царицыне, Саратове, Омске, Владикавказе, Красноярске, Перми, Екатеринбурге, Уральске, Хабаровске, Архангельске, Новгороде, Вятке, Орле, Рязани, Тирасполе, Ялте, Батуми, Баку, Новой Бухаре, Тюмени, Ташкенте, Владивостоке и других городах [6, с. 323].

Проведение новых общегосударственных торжеств поставило во главу угла вопрос о судьбе прежних государственных праздников. В связи с этим следует отметить, что уже 16 мар-

та 1917 г. на заседании Временного правительства был рассмотрен вопрос «Об отмене празднования царских дней». В соответствии с принятым решением, Временное правительство постановило «прекратить празднование царских дней, предоставив Министерству внутренних дел войти в обсуждение вопроса об установлении празднования событий государственного значения» [7].

Наряду с этим, власти продолжили проводить новые праздники. Так, уже с середины марта 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство начали организацию «Дня Похорон жертв революции», который, несмотря на свое название, носил отнюдь не траурный характер, а был праздничным днем. Как отмечала А.М. Коллонтай: «Сегодня – день похорон геройских жертв русской революции, сегодня – день радостно-скорбного торжества. И потому рядом с песнями скорби по павшим борцам за свободу к весеннему небу подымутся голоса многомиллионного ликующего хора, воспевающего торжество революции, завоевание народом той свободы, при которой только и возможна борьба за хлеб, за мир, за укрепление власти рабочей демократии в настоящем, за социализм в будущем» [7, с. 205–206].

Намеченный праздник тщательно планировался властями, поскольку он должен был символизировать собой победу нового строя во Всероссийском масштабе. Разработку его церемониала взял на себя Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Одной из задач организаторов мероприятия было не допустить, чтобы во время манифестации «возникли какие-либо беспорядки» [9, с. 335]. Накануне проведения праздника, 22 марта, Петросовет отклонил просьбу многочисленных представителей столичного духовенства об участии в этой торжественной церемонии. Причиной послужило принятое ранее решение придать похоронам на Марсовом поле гражданский характер.

Временное правительство также участвовало в организации этого торжества. В частности, 16 марта 1917 г. им было принято постановление: «О сооружении в Петрограде на средства государства памятника героям-борцам за свободу России» [10]. Согласно ему, следовало «немедленно разработать и объявить условия Всероссийского конкурса на создание проекта такого памятника». Внимание было проявлено и к дате намечаемого торжества. Поскольку в некоторых газетах «День Похорон жертв революции» был указан неточно, то предписывалось «поместить в печати разъяснения относительно допущенных неточностей» [11].

Праздник в столице состоялся 23 марта 1917 г. на Марсовом поле и стал событием общегосударственного масштаба [12, с. 335]. В этот день как в Петрограде, так и в Москве фабрики и заводы не работали. На предприятиях проходили митинги, посвященные памяти борцов за свободу. Само торжество представляло собой нескончаемое шествие колонн. М. Горький писал: «В этом парадном шествии сотен тысяч людей впервые и почти осязательно чувствовалось – да, русский народ совершил революцию, он воскрес из мертвых и ныне приобщается к великому делу мира – сотворению новых и все более свободных форм жизни» [13, с. 179]. На грандиозный размах торжества обратил внимание В.П. Лапшин: «Петроград за все свое существование никогда не видел такого зрелища. То, во что вылились национальные похороны жертв революции, превзошло всякие ожидания» [14, с. 118].

Следует отметить, что «День Похорон жертв революции» стал последним торжеством, в организации которого совместное участие принимали Петросовет и Временное правительство. В дальнейшем политические разногласия нашли свое отражение и в праздничной сфере, приведя к «демократическим» и «социалистическим» празднованиям.

В связи с этим первым социалистическим торжеством стал «Всемирный праздник труда и братства народов» (День рабочих). Из-за разницы, существовавшей в календарном стиле со странами Европы, было решено провести празднование «в один день с рабочими всего мира» [15, с. 73], то есть 18 апреля 1917 г. За несколько дней до торжества Временное правительство постановило «признать в текущем году 18 апреля днем, свободным от занятий» [16].

По сообщению газеты «Правда», «необыкновенную картину представлял собой Петроград с раннего утра 18 апреля. Стройные колонны рабочих двигались в заранее назначенные пункты сбора. Оркестры полковой музыки и солдаты целыми ротами и отдельными частями следовали рядом с рабочими батальонами. Колыхались знамена... гремела музыка, звучали песни, и рабочие, работницы, солдаты и дети двинулись... к Марсовому полю... Везде толпы, знамена, ликование» [17]. На площадях, незанятых шествиями, проходили митинги. Социальный состав уличных толп был весьма пестрым. В целом в праздновании еще чувствовались настроения «медового» месяца революции, желание сплотиться во имя Родины, всеобщего братства.

Крупные шествия, демонстрации, митинги и собрания, объединяющие тысячи людей, прошли и в других городах страны. Повсеместно празднования сопровождалось пением революционных песен, прежде всего, «Марсельезы», скандированием революционных лозунгов,

среди которых можно отметить «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Конец войне!», «Да здравствует братство народов!», «Да здравствует Интернационал!» [18, с. 214–215].

Интересным является тот факт, что в этом социалистическом празднике принимали участие представители духовенства. Так, например, еще 17 апреля 1917 г. на Саратовском епархиальном съезде духовенства и мирян было принято постановление «О праздновании 18 апреля (1 Мая) – праздника рабочих», согласно которому предписывалось «в этот день утреннее заседание съезда не проводить; отслужить в семинарском храме торжественный молебен; предложить причтам церквей Саратова отслужить во всех церквах в 9 часов утра молебны с целодневным звоном; для выражения приветствия рабочим послать депутацию...» [19, с. 153]. Кроме того, в целом ряде уездных городов и населенных пунктах губерний служились молебны по случаю праздника мирового пролетариата, а священнослужители говорили на проповеди «о близости христианских и социалистических идей» [20, с. 344].

Последними праздниками, проводимыми новой властью в общегосударственном масштабе, были дни, или праздники «Займа Свободы», которые представляли собой сугубо демократические торжества. Они отмечались в мае-июне 1917 г. и включали в себя: уличные шествия, с оркестрами и транспарантами, «летучие» митинги с раздачей агитационных материалов, благотворительные, в счет займа, выступления артистов, устройство лотерей, кружечных сборов, выпуск однодневных газет. Праздники «Займа Свободы» состоялись в Петрограде, Воронеже, Ярославле, Пскове, Екатеринбурге, Омске, Ростове-на-Дону, Одессе и других городах [21, с. 39].

Следует отметить, что согласно материалам периодической печати праздники «Займа Свободы» вызывали неподдельный энтузиазм у народа, желание сплотиться во имя Отечества в надежде на лучшее будущее. Так, газета «День» от 26 мая 1917 г. сообщала о подписке на заем, проходившей в Петрограде: «Тянулись тысячи рук с кредитками, с драгоценностями, с обручальными кольцами. Военные снимали с себя знаки отличия, простые женщины отдавали хлеб, сахар и прочее, добытое с таким трудом. Многие сейчас же продавалось с аукциона за неслыханные цены» [22, с. 40]. Об успехе проведенного праздника свидетельствует то, что в этот день подписка на заем только в одном Петрограде достигла 75 млн. руб. (по стране в среднем около 20 млн. руб. в день) [23].

Наряду с этим власти проводили работу над созданием нового календаря. Так, 3 августа 1917 г. синодальным обер-прокурором А. Карташевым на рассмотрение Синода был вынесен проект Временного правительства о введении новых государственных праздников. Согласно документу предлагалось ввести следующие праздники: 19 февраля – День освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г.; 27 февраля – День Великой Русской Революции, в который народ в лице Исполнительного комитета Государственной думы взял власть в свои руки; 17 октября – День установления в России первого конституционного строя в 1905 г. Отметим, что День рабочих – 18 апреля (1 Мая), объявленный в государственных учреждениях в 1917 г. выходным днем, не был внесен в общий список, поскольку был признан партийным праздником социал-демократов-интернационалистов [24, с. 347]. После обсуждений проект нового календаря так и не был принят.

Очередным торжеством, намеченным властями на 27 и 28 августа 1917 г., должно было стать празднование «полугодовщины» революции. Однако, мероприятия, призванные стать триумфом российской демократии, прошли во многих городах либо весьма скромно, либо не отмечались вовсе [25, с. 246]. Главной причиной такого отношения к торжеству можно признать решение, принятое на заседании Временного правительства 24 августа: «Признать манифестации и выступления всякого рода в связи с приходящегося на день 27 августа полугодием государственного переворота недопустимым в условиях переживаемого момента» [26, с. 17]. Причиной для такого решения стал Корниловский мятеж 24–27 августа 1917 г.

Таким образом, необходимо отметить, что в период с марта по август 1917 г. новой властью проводилась реорганизация российского праздничного календаря, из которого были удалены «царские дни» и введены новые торжества, отражающие суть произошедших событий: «Праздник Свободы», «День Похорон жертв революции», «Всемирный праздник труда и братства народов» (День рабочих), праздник «Займа Свободы». Однако так как новые праздники не были внесены в календарь они оказались «одноразовыми акциями», которые вскоре были забыты и практически не нашли своего отражения в российской праздничной культуре.

Смена формы государственной власти, произошедшая в результате Октябрьской революции 1917 г., и первые преобразования большевиков первоначально практически не затронули российскую праздничную культуру. Однако в историографии, преимущественно зарубежной, существуют другие мнения на этот счет. Например, М. Рольф в своей работе «Советские массовые праздники» считает, что «в сфере праздников в октябре–ноябре 1917 г. несомненно, произошла революция. Родилось нечто качественное новое – советский массовый праздник»

[27, с. 65]. Другой исследователь Д. фон Гелдерн в своей работе «Большевистские праздники в 1917–1920» также относит время появления советских праздников к периоду Октябрьской революции [28, с. 15]. Позволим себе не согласиться с данным мнением, поскольку в указанный период октябрь–ноябрь 1917 г. ни одного советского или социалистического праздника попросту не проводилось. Более того, отметим тот факт, что даже на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 декабря 1917 г. было принято постановление «О сроке открытия Учредительного Собрания», в котором отмечалось: «Что только по миновании рождественских праздников может собраться установленный кворум», а само открытие намечалось на 5 января 1918 г. [29, т. 1, с. 263]. Такое решение подтверждает, что советское правительство первоначально не вмешивалось в сложившуюся систему праздников, по крайней мере, до 1918 г.

Единственным прецедентом можно признать лишь декрет СНК РСФСР от 29 октября 1917 г. «О восьмичасовом рабочем дне». В десятом пункте этого декрета были указаны дни в «кои не полагается работать»: все воскресные и следующие праздничные дни: 1 января, 6 января, 27 февраля, 25 марта, 1 мая, 15 августа, 14 сентября, 25 и 26 декабря, пятница и суббота Страстной недели, понедельник и вторник Пасхальной недели, день Вознесения Господня и второй день праздника Сошествия Св. Духа [30]. Согласно декрету, перечень выходных и праздничных дней брался из Устава о промышленном труде 1915 г.: ст. 198 – «расписание праздников, в которые не полагается работать». Однако сравнение этих двух документов показывает, что в декрете появляются два новых дня отдыха: 27 февраля и 1 мая. Поскольку все праздничные дни указываются без наименования, то необходимо использовать календарь на 1917 г. В результате получается: 1 января (Новый год), 6 января (Крещение), 27 февраля (День Февральской революции), 25 марта (Благовещение), 1 мая (День рабочих), 15 августа (Успение Пресвятой Богородицы), 14 сентября (Воздвижение Креста Господня), 25 и 26 декабря (Празднование Рождества Христова). Отсюда следует, что новой властью было внесено предложение об установлении новых праздников: Дня Февральской революции и Дня рабочих, которые впервые отмечались в стране в 1917 г. Однако поскольку судьба государственной власти в стране в этот период еще не была решена, относиться к этому декрету как к началу преобразованию праздничной культуры не приходится.

Ссылки:

1. Календарь-карточка общества «Россия» на 1917 г.
2. Полищук Н.С. Развитие русских праздников // Русские / отв. ред. В.А. Александров и др. М., 1999.
3. Лихачева О.О. «Царские дни» и их влияние на религиозную жизнь Петербурга первой четверти XIX века // Православие в русской культуре. Вып. 1. СПб., 1998.
4. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007.
5. Жилкин В.А. Социалистические партии в дни падения монархии в России (по материалам Нижнего Поволжья) // Поволжский край. Вып. 12. Саратов, 2006.
6. Бабкин М.А. Указ. соч.
7. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 50-51.
8. Коллонтай А.М. Избранные статьи и речи. М., 1972.
9. Бабкин М.А. Указ. соч.
10. Собрание Узаконений 1917. № 79. ст. 454.
11. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 48.
12. Бабкин М.А. Указ. соч.
13. Горький М. Письма к читателю. Несвоевременные мысли // Бунин И. Великий дурман. Окаянные дни. М. Горький. Письма к читателю. Несвоевременные мысли. М., 2004.
14. Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 г. М., 1983.
15. Шелавин К. 1 Мая в России. Пг., 1923.
16. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1. Л. 236.
17. Правда. 1917. 20 апреля.
18. Первое мая в документах и свидетельствах современников (1886–1918) / отв. ред. М.А. Заборов. М., 1989.
19. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / сост. М.А. Бабкин. М., 2006.

References (transliterated):

1. Kalendar'-kartochka obshchestva «Rossiya» na 1917 g.
2. Polishchuk N.S. Razvitie russkikh prazdnikov // Russkie / ed. by V.A. Aleksandrov, et al. M., 1999.
3. Lihacheva O.O. «Tsarskie dni» i ih vliyanie na religioznuyu zhizn' Peterburga pervoy chetverti XIX veka // Pravoslavie v russkoy kul'ture. Issue 1. SPb., 1998.
4. Babkin M.A. Duhovenstvo Russkoy pravoslavnoy tserkvi i sverzhenie monarhii (nachalo XX v. – konets 1917 g.). M., 2007.
5. Zhilkin V.A. Sotsialisticheskie partii v dni padeniya monarhii v Rossii (po materialam Nizhnego Povolzh'ya) // Povolzhskiy kray. Issue 12. Saratov, 2006.
6. Babkin M.A. Op. cit.
7. GARF. F. 1779. Op. 2. D. 1. CH. 1. L. 50-51.
8. Kollontay A.M. Izbranne stat'i i rechi. M., 1972.
9. Babkin M.A. Op. cit.
10. Sobranie Uzakoneniy 1917. No. 79. Art. 454.
11. GARF. F. 1779. Op. 2. D. 1. C. 1. L. 48.
12. Babkin M.A. Op. cit.
13. Gor'kiy M. Pis'ma k chitatelyu. Nesvoevremenne mysli // Bunin I. Velikiy durman. Okayanne dni. M. Gor'kiy. Pis'ma k chitatelyu. Nesvoevremenne mysli. M., 2004.
14. Lapshin V.P. Hudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 g. M., 1983.
15. Shelavin K. 1 Maya v Rossii. Pg., 1923.
16. GARF. F. 1779. Op. 2. D. 1. C. 1. L. 236.
17. Pravda. 1917. April 20th.
18. Pervoe maya v dokumentah i svidetel'stvah sovremennikov (1886–1918) / ed. by M.A. Zaborov. M., 1989.
19. Rossiyskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 godu. (Materialy i arhivne dokumenty po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi) / comp. M.A. Babkin. M., 2006.

20. Бабкин М.А. Указ. соч.
21. Страхов В.В. «Заем Свободы» Временного Правительства // Вопросы истории. 2007. № 10.
22. Там же.
23. Биржевые ведомости. 27.VII.1917.
24. Бабкин М.А. Указ. соч.
25. Васильев В.Е. И дух наш молод. М., 1981.
26. Архив новейшей истории России. Т. 4. Сентябрь-октябрь 1917 года. М., 2004.
27. Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.
28. Geldern J. von. Bolshevik Festivals, 1917–1920. Berkeley and London: University of California Press, 1993.
29. Декреты Советской власти. М., 1957.
30. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 1. Ст. 7.

20. Babkin M.A. Op. cit.
21. Strahov V.V. «Zaem Svobody» Vremennogo Pravitel'stva // Voprosy istorii. 2007. No. 10.
22. Ibid.
23. Birzheve vedomosti. 27.VII.1917.
24. Babkin M.A. Op. cit.
25. Vasil'ev V.E. I duh nash molod. M., 1981.
26. Arhiv noveyshey istorii Rossii. T. 4. Sentyabr'-oktyabr' 1917 goda. M., 2004.
27. Rolf M. Sovet-skie massove prazdniki. M., 2009.
28. Geldern J. von. Bolshevik Festivals, 1917–1920. Berkeley and London: University of California Press, 1993.
29. Dekrety Sovet-skoj vlasti. M., 1957.
30. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. No. 1. Art. 7.